

Чжан Цзиньсяо тоже улыбнулся. Он решил, что Сун Чжиянь просто до смерти заскучал из-за вынужденной реабилитации последних дней, поэтому, разумеется, не стал ему возражать.

— Естественно. Десять лет были потрачены впустую, теперь я намерен наверстать всё упущенное.

Не прошло и нескольких дней, как Юный детектив постучался в чат Сун Чжияня в приложении Penguin.

Величайший детектив Чжао Мяньмянь: Молодой господин Сун, вы здесь? Вы здесь?

Величайший детектив Чжао Мяньмянь: [Собеседник подтолкнул вас]

Каждый раз, видя этот ник — Юный детектив Чжао, — Сун Чжиянь не мог удержаться от безмолвного вздоха. Он ответил:

Умянь: Говори.

Величайший детектив Чжао Мяньмянь: Молодой господин Сун, ваш ник звучит просто устрашающе!

Умянь: [Добродушная улыбка] У тебя тоже.

Умянь: Говори, что хотел.

Величайший детектив Чжао Мяньмянь: Я нашел всё, что вы просили. Информация полная, уж поверьте! Это вам не какая-нибудь дешевка из Байда-энциклопедии. Я опросил кучу знакомых журналистов и людей из индустрии.

Величайший детектив Чжао Мяньмянь: [txt-файл: Сборник событий, связанных с Чжан Цзиньсяо с момента его дебюта]. В начале — информация из сети, но 90% — эксклюзивные подробности!

Сун Чжиянь нажал кнопку приема и открыл документ. Текста было много, файл весил больше мегабайта — сразу видно, поработали на славу.

Беглый осмотр показал, что информация систематизирована крайне тщательно. Помимо ролей, сыгранных Чжан Цзиньсяо, там были собраны все сообщения о нем в хронологическом порядке, статьи различных СМИ, комментарии фанатов и даже темы на форумах. Неизвестно, сколько старых постов пришлось перелопатить этому детективу, чтобы все это собрать.

Сун Чжиянь решил, что изучит всё это позже, но сейчас его внимание привлекло то, что было выделено особо. Маленький детектив подошел к делу ответственно: ключевые моменты были отмечены красным.

Там было четко прописано не только положение Чжан Цзиньсяо во время съемок в Исследовании пути Цзянху, но и действия всех причастных лиц, а также их интересы в тот момент. Однако больше всего Сун Чжиянь заинтересовал исполнитель главной роли по имени Цзян Мин — человек, который когда-то был одним из немногих друзей Чжан Цзиньсяо.

А еще... изначально в сценарии предполагалось два главных героя, но одного из них втоптали в грязь, а другой возгордился до неузнаваемости.

Сценарий был переписан слишком преднамеренно — настолько, что это испортило замечательную историю, превратив ее в банальный сюжет о мести и восхождении. И даже если у актера Цзян Мина были свои счеты, обычный третьесортный актер не смог бы добиться таких изменений в фильме, имея реальное влияние.

После этого, хотя роль Чжан Цзиньсяо все еще вызвала симпатии и поддержку публики, он начал сталкиваться с препятствиями на каждом шагу — словно кто-то специально отдавал приказы.

Размышляя об этом, Сун Чжиянь усмехнулся. Его улыбка была холодной, словно лед на вечных горных вершинах; даже на расстоянии от него веяло стужей, от которой, казалось, застыл сам воздух.

В комнате было так тихо, что слышался лишь размеренный стук клавиш. Он был неспешным, но каждый удар отдавался прямо в сердце.

Умянь: Передавай ей всё, что у тебя есть, по частям. Не торопись. Я хочу посмотреть, как долго она сможет это терпеть.

Даже через экран Юный детектив ощутил этот пронизывающий холод. Его пальцы дрожали, и он долго не мог попасть по клавишам, чтобы напечатать хотя бы один ответ.

Величайший детектив Чжао Мяньмянь: Хорошо...

Умянь: Загнанная в угол собака всегда перепрыгнет через забор. Когда придет время, просто передай все эти материалы полиции. Не забудь предупредить меня за два дня.

Сразу после этого аватарка Сун Чжияня погасла. Юный детектив глубоко вздохнул. Он не смел представлять, в каком состоянии сейчас находится молодой господин Сун, но даже такой не слишком проницательный человек, как он, понимал: Сун Чжиянь действительно очень дорожит Чжан Цзиньсяо.

Казалось, молодой господин Сун, которому обычно было всё равно на всё на свете, проявлял столько искренних эмоций только тогда, когда дело касалось Чжан Цзиньсяо.

Впрочем, Величайший детектив Чжао Мяньмянь, который теперь знал об их запутанных

отношениях чуть больше, подумал: если бы Сун Чжиянь вел себя иначе, он был бы настоящим негодяем.

****11. Предзнаменование****

В последующие дни, когда Чжан Цзиньсяо возвращался домой, ему казалось, что Сун Чжиянь проявляет к нему какое-то необычное внимание. Непонятно почему, но он вдруг заинтересовался его съемками.

— В какой сцене ты сейчас снимаешься? Может, расскажешь? — спрашивал Сун Чжиянь, передавая ему вымытые овощи.

Сначала Чжан Цзиньсяо не придавал этому значения, решив, что это просто праздное любопытство:

— Молодежная идол-драма. Играю старшего брата главной героини. Роль «божественного помощника», так сказать.

— Божественного помощника? — с любопытством переспросил Сун Чжиянь.

— Ну, это тот, кто помогает во всем: дает советы, делает подарки, даже в любви признается. Делает он хорошие вещи или плохие — результат один: чувства главных героев становятся крепче. Это и есть божественный помощник, — объяснил Чжан Цзиньсяо и, решив, что определение довольно удачное, невольно улыбнулся.

Сун Чжиянь не понял, в чем суть, но впечатлился:

— Тогда, когда выйдет, обязательно посмотрю.

— Ты разочаруешься, — Чжан Цзиньсяо, хотя и понимал, что актер должен хранить секреты сюжета до премьеры, честно признался: — Фильм не очень хороший.

Чжан Цзиньсяо даже начал корить себя за то, что ради заработка согласился на эту роль. Это был коммерческий проект, рассчитанный на массового зрителя, но в итоге он не угодил даже целевой аудитории: сюжет был слабым, а фильм пытался выехать лишь на дешевых приемах для привлечения внимания.

— Даже не знаю, похвалить тебя за честность или расстроиться, — Сун Чжиянь покачал головой, не прекращая работы, и достал две большие люффы, чтобы очистить их от кожуры. — А как вообще проходят съемки?

— Грим, переодевание, работа на тросах... А потом бесконечное «снято», «стоп»... — Чжан Цзиньсяо перечислил самое обычное. — Но на самом деле это довольно интересно. Можно увидеть множество образов и разные варианты исполнения одной и той же сцены, из которых режиссер выбирает лучший. Как-нибудь я возьму тебя с собой.

— О? А так можно?

— Думаю, проблем не будет, если не будешь фотографировать.

— Я мог бы притвориться твоим ассистентом, хе-хе. Буду заботиться о тебе, подавать чай, носить воду, дарить тепло.

На последних словах Сун Чжиянь сделал особый акцент. Сколько скрытых смыслов в них было — раскрывать не стоит, но Чжан Цзиньсяо лишь неловко посмотрел на него.

Он помолчал, а потом вздохнул:

— Кто рискнет нанять такого важного господина, как ты? Хорошо, если ты не устроишь там хаос.

— Мне неприятно это слышать. Ты что, меня недооцениваешь?

— Кто посмеет тебя недооценивать... — Чжан Цзиньсяо чувствовал себя совершенно беспомощным перед этим капризным Сун Чжиянем, который то и дело проявлял детский характер. Но, решив, что это не так уж важно, он кивнул: — Приходи, если хочешь.

Всё равно это лишь сиюминутный интерес — скорее всего, через час ему станет скучно или утомительно.

— То-то же, — сказал Сун Чжиянь, потирая подбородок, даже не догадываясь, почему Чжан Цзиньсяо так легко согласился. Он вдруг цокнул языком, почувствовав легкую досаду: — Постой, мой дорогой, сколько пустых обещаний ты мне уже надавал? Не забыл ли ты их, чтобы просто отмахнуться от меня?

— Я бы никогда не посмел обмануть тебя, — ответил Чжан Цзиньсяо. — Раньше я боялся, что ты переутомишься, да и твоё состояние не позволяло тебе свободно гулять.

— Но сейчас я отлично восстановился! — Сун Чжиянь ловко пошевелил пальцами, демонстрируя своё здоровье. — Ты же обещал, что мы пойдем гулять по магазинам!

— Конечно, я не нарушу своё слово, — твердо пообещал Чжан Цзиньсяо. В этот момент вода в кастрюле закипела, и он спросил: — Будешь яйца?

— Буду.

— Два или три?

— Четыре!

В их доме царила теплая и уютная атмосфера, чего нельзя было сказать об огромной Корпорации Сун.

Было уже семь часов вечера. Хотя наступило лето, на улице давно стемнело, но офисное здание Корпорации Сун было залито светом. Сотрудники сидели на своих местах, дрожа от страха и продолжая работать.

Если бы такое продолжалось день или два, это было бы терпимо, но вот уже полмесяца Председатель Гу вела себя всё более раздражительно. Она могла часами смотреть на отчет, сверкая налитыми кровью глазами, не произнося ни слова.

А если начинала говорить, то лишь бессмысленно кричала, отчитывая подчиненных за отношение к работе и ее качество.

Секретариат пострадал больше всех. Подать воду — не так, чай не той температуры, кофе недостаточно крепкий... Из-за этих мелочей их постоянно разносили в пух и прах, и недовольство в коллективе росло.

— Что она о себе возомнила? Ведет себя как императрица, а нас считает служанками. Хочет — орет, хочет — унижает.

— Эй, тише. Если бы она хотя бы указывала на ошибки, а то ведь просто ищет повод выплеснуть злость на нас.

Сидевшая рядом секретарша усмехнулась:

— Может, у нее климакс начался раньше времени?

Другая секретарша хотела было согласиться, но та, что заговорила первой, поспешно подмигнула ей. Та оказалась сообразительной и тут же уткнулась в работу, избежав встречи с вышедшим из кабинета Председателя главным секретарем Яо.

Но даже так госпожа Яо, цокая черными каблуками, злобно посмотрела на них и холодно

бросила:

— Занимайтесь своим делом.

Сказав это, она поспешно удалилась, но выглядела при этом такой потрепанной и раздраженной, что ни о какой элегантности «сильной женщины» не было и речи.

Секретарши дружно закатили глаза:

— Видели? По ее лицу сразу понятно: Председатель ее отчитала.

— Типичное поведение: прикрывается чужой властью, я уже привыкла.

Секретарша по имени Ли Лань, до этого молчавшая, наконец подала голос:

— С таким характером, если бы не ее связи с Председателем Гу, она бы никогда не стала такой наглой.

Это была настоящая сенсация! Секретарши переглянулись, заискивающе улыбаясь:

— Сестра Ли, вы дольше всех работаете в компании, расскажите нам?

Ли Лань посмотрела на молоденьких девушек, улыбнулась и покачала головой, но не стала скрывать правду:

— Это Корпорация Сун, но Председатель — женщина по фамилии Гу. Если бы с господином Суном тогда ничего не случилось, разве она смогла бы так бесчинствовать и позорить имя компании?

— Сестра Ли имеет в виду того молодого господина Суна, о котором говорили десять лет назад? Я слышала, как менеджеры упоминали его. Жаль, говорят, с ним что-то случилось, и никто не знает, жив он или нет.

— О, я тоже об этом слышала. Позже компания перешла в ее руки. В богатых семьях всегда так, поговаривают, что она даже не была законной женой.

Ли Лань усмехнулась:

— Нечестные люди, совершившие много зла, в итоге расплачиваются своими потомками. Посмотрите на нашего молодого господина Суна — где ему до того блеска, что был у господина Суна?

— Сестра Ли, неужели кто-то действительно заслуживал таких похвал? — удивились девушки, видя, как Ли Лань, обычно суровая, отзывается о нем с такой теплотой.

— Вы ничего не знаете. В то время все в компании — да что там, весь город — боготворили молодого господина Суна. Каждая мечтала стать его девушкой. Внешность, манеры, способности, состояние — он превосходил всех мужчин компании на голову. Даже его неверность, свойственная богачам, не казалась таким уж большим недостатком. Если бы я тогда не была помолвлена, я бы тоже попыталась завоевать его сердце. — Вспоминая те времена, она невольно улыбнулась.

— Ой, сестра Ли, а ваш муж не расстроится, если услышит такое?

Глядя на вздыхающих девушек, ветеран секретариата вздохнула:

— За десять лет Корпорация Сун всё еще считается одной из лучших в городе, но любой зрячий человек понимает: компания катится вниз, и многие талантливые люди ушли. Кто знает, сможет ли Председатель Гу и дальше так спокойно занимать свое кресло и не случится ли в Корпорации Сун таких же перемен, как десять лет назад?

— Ой, бросьте, что вы такое говорите! Если с компанией что-то случится, мы же все без работы останемся!

Девушки снова начали болтать и смеяться. Даже Ли Лань не придавала своим словам большого значения. В конце концов, Корпорация Сун стояла почти сто лет. Даже если она постепенно теряла позиции, по сравнению с другими компаниями на рынке, она все еще оставалась гигантом, которого нельзя так просто заменить.

Но говорят, что мир изменчив. Кто знает, что может случиться на самом деле?

****12. Прогулка****

Летом в городе С. жарко, как в печи. Солнце внушает страх, но город также славится своей переменчивой погодой. Ливень, прошедший пару дней назад, смыл всю жару, и теперь, когда дул ветерок, в воздухе чувствовалось дыхание ранней осени.

Погода была милостива: солнце не спешило припекать, давая людям передышку. Как раз в эти два дня у Чжан Цзиньсяо не было съемок, и Сун Чжиянь, который с тех пор, как его ноги зажили, не мог усидеть на месте, с самого утра начал уговаривать Чжан Цзиньсяо пойти погулять.

Чтобы показать свою искренность, он даже приготовил кашу с зеленью, сбегал вниз за

мясными булочками и овощным пирожком, а также пожарил два яйца.

Всё это он сделал так быстро и тихо, что Чжан Цзиньсяо, который всегда чутко спал, проснулся только тогда, когда почувствовал легкий аромат еды.

Он вышел из спальни в пижаме, с растерянным видом, и замер, увидев, как Сун Чжиянь ставит тарелку с яйцами на стол. Его глаза широко раскрылись, а сон как рукой сняло.

Чжан Цзиньсяо подошел ближе, глядя на аппетитную кашу и яичницу, и долго молчал:

— Это... ты приготовил?

Его выражение лица — смесь изумления и недоверия — так позабавило Сун Чжияня, что тот рассмеялся. Он взял ложку, зачерпнул каши и отправил в рот:

— Выглядит отлично, а на вкус еще лучше. Чего ты так смотришь, будто привидение увидел?

Сун Чжиянь поднес ложку к губам Чжан Цзиньсяо, в его глазах светилась улыбка и ожидание:

— Попробуешь?

— Я еще зубы не почистил.

— А я не побрезгую.

Чжан Цзиньсяо посмотрел на кашу. От нее шел пар, белые зернышки риса разварились до густоты, а зелень сохранила свежий цвет. Всё выглядело очень аппетитно.

Он слегка улыбнулся и открыл рот, принимая ложку.

Он медленно прожевал, смакуя вкус, и проглотил.

— Очень вкусно, — сказал он, глядя на ожидающего Сун Чжияня. — Когда ты научился такое готовить?

Конечно, он учился этому долгие годы, но рассказывать об этом не стоило. Сун Чжиянь загадочно улыбнулся:

— От скуки читал книги, вот и решил приготовить тебе.

— У тебя еще и такой талант есть?

Сун Чжиянь хмыкнул:

— С таким занятым человеком, как ты, нелегко даже просто пообедать. Надеюсь, в этот раз ты удостоишь меня чести?

— Конечно, кто посмеет не принять приглашение молодого господина Суна? — улыбнулся Чжан Цзиньсяо, доставая миски и палочки. — Я пойду умоюсь и вернусь.

Чжан Цзиньсяо всегда делал всё быстро. Почистив зубы и умывшись, он посмотрел в зеркало — покраснений не было, — и вышел. Сун Чжиянь уже давно ждал его за столом.

Оба они не любили болтать во время еды. Однако, в отличие от Сун Чжияня, который быстро расправился с двумя булочками и миской каши, Чжан Цзиньсяо ел медленно и вдумчиво. Когда Сун Чжиянь доедал последнее яйцо, Чжан Цзиньсяо всё еще неспешно допивал кашу.

«Хм, неужели из-за долгого пребывания в Мире Сансары я стал таким грубым? Почему в сравнении с ним я выгляжу как обжора...»

Уголок рта Сун Чжияня дернулся, но он сделал вид, что ничего не заметил, и продолжал с удовольствием наблюдать за тем, как ест Чжан Цзиньсяо. Возможно, из-за его слишком пристального взгляда Чжан Цзиньсяо беспомощно посмотрел на него и пододвинул свои булочки и яйца.

Сун Чжиянь: ...

Молодой господин Сун почувствовал, что его репутацию еще можно спасти. Он правда смотрел на Чжан Цзиньсяо не потому, что хотел отобрать его еду!

<http://bllate.org/book/19085/1874247>